Т. В. Филимонова

ТЕМА ДЕТСТВА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1960-х ГОДОВ: ТРИ РОМАНА МАРГАРЕТ ДРЭББЛ

Работа представлена кафедрой зарубежной литературы.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Я. Дьяконова

В статье анализируются три романа современной английской писательницы Маргарет Дрэббл. Рассмотрение темы детства позволяет раскрыть двойственность психологии современного человека, особенно женщины.

Ключевые слова: тема детства, «внутренний ребенок».

The author of the article analyses the three novels of the modern English writer Margaret Drabble. Consideration of the childhood theme makes it possible to reveal the duality of psychology of a modern person, especially a woman.

Key words: theme of childhood, «internal child».

Героиня Дрэббл Эмма Эванс в конце романа «Один летний сезон» рассуждает о сущности союза между мужчиной и женщиной и, опираясь на мнение Дэвида Юма, свидетельствует, что они «должны вступать в союз ради воспитания молодого поколения…» [3, с. 175]. Если учитывать «продолжительность и слабость детского возраста человека» [3, с. 175], то родители призваны проявлять многолетнюю заботу и внимание своим чадам, для чего, по мысли героини, люди и вступают в брачный союз.

Но ограничивать сущность супружества только проявлением заботы о подрастающем поколении все-таки нельзя. Дрэббл расширяет сформулированное Юмом понимание семейной жизни. Не только дети требуют внимания и заботы от родителей, но и сами родители нуждаются в них. Проявление чуткости и участия со стороны партнера положительно сказывается на отношениях, на семейном благополучии. Отсутствие их может привести к невосполнимым утратам. Так, Дэвид Эванс чуть не потерял свою жену Эмму, когда увлекся работой и карьерой; а Эмма, поглощенная ухаживаниями Уиндема Феррера, едва не стала причиной гибели дочери.

Понятие «детство» связано не только с возрастом человека, но и с периодом формирования отношений, основанных на чувстве ответственности каждого человека за людей, ему близких. Герои «Одного летнего сезона» достигают зрелости по мере того, как постигают важность взаимовнимания и взаимопомощи – основы крепкой семейной жизни и шире мудрости в отношениях людей. Этот процесс в романе изображен как процесс чрезвычайно сложный.

Так, Эмме Эванс приходится выслушать обвинение в ребячестве. Один из героев говорит: «Ты ребенок, и больше никто, норовишь только брать и ничего не давать» [3, с. 146]. Описание мучительного преодоления героиней наивного детского эгоизма и эгоцентризма определяет психологизм романа и его нравственное значение. Героиня, которая в начале живет фикцией самостоятельности своих поступков и суждений, в действительности же целиком зависима от чужого мнения и ограничена в собственных возможностях, постепенно обретает гу-

манный взгляд на свой долг перед близкими.

В другом романе («Жернов») взрослению, постижению героиней своей сущности способствует материнство. Понимание собственной ошибки приводит Розамунд Стесси к ощущению своей взрослости, к отказу от прежних выдумок и иллюзий, к стремлению деятельного участия в реальности бытия: «Теперь я научилась разбираться в жизненных ценностях и, если передо мной когда-нибудь замаячат надежды на счастье, я буду полагаться не на мечты, а на реальные факты» [2, с. 189]. Рождение ребенка вне брака ставит ее лицом к лицу с суровой действительностью, позволяет оценить наивность своих родителей, не желающих принять правду жизни. Их «слепота» противопоставлена вызревающей мудрости героини, реально воспринимающей свое положение одинокой матери.

Героиня сравнивает себя с библейским Иовом, который по ветхозаветной легенде (Книга Иова) был лишен Богом всех земных благ, но, будучи невинным, выражал уверенность в неисповедимости судеб Божьих и за эту веру был вознагражден.

Оба романа Дрэббл рисуют молодую женщину, обремененную материнством и заботой о подрастающем поколении и через это постигающую свою значимость, свою связь с миром. В противоположность героиням, познавшим благородство материнского долга, романистка выводит на страницах своих произведений героинь, свободных от подобных обязательств. Такова героиня романа «Жернов» Лидия Рейнолдс, которую несчастный случай лишил материнства. К тому же она, в отличие от Розамунд, была не готова к трудностям семейного (и материнского) положения и восприняла освобождение от беременности как освобождение своей личности.

Героиня другого романа «Мой золотой Иерусалим» также не связана семейными узами. Дрэббл внимательно раскрывает представления Клары Моэм о своем детстве. Она показывает ущербность его восприятия, связанного с растущим негативным отношением к миру своей семьи, к идеалам матери и представлениям о жизни провинциальных жителей родного города. У Клары детства, в сущности, не было; она сразу перешагнула во взрослую жизнь, сформировалась как личность, которая способна оценить себя и свои возможности.

Но и в этом романе Дрэббл показывает ошибочность самовосприятия героини. Она, так же как и Эмма Эванс, ребенок, способный принимать, но не отдавать. Клара не готова к жертве, к полной отдаче, к посвящению себя другому человеку. И постижение своей «детской», неидеальной сущности к героине приходит в ситуации измены возлюбленному. Неудачная попытка испытать радость любви доказывает ей иллюзорность ее мечтаний, тщетность стремлений обретать жизненные ценности, не давая ничего взамен.

В противоположность Кларе в образе другой героини романа Клелии Денэм Дрэббл показывает иную, плодотворную связь с детством. В первую очередь Клелия нарисована гармоничной и восприимчивой к красоте девушкой. Она видит мир прекрасным и пытается окружить себя его красотой. Ее комната воплощает соединение двух миров: мира взрослого человека и мира ребенка. Она наполнена самыми разнообразными вещами: книгами, цветущими растениями, картинами, прикрепленными к стене фотографиями, письмами, открытками. Но «среди всех этих взрослых вещей жило огромное количество старых игрушек, тщательно расставленных, исполненных неповторимых красок и очарования» [2, с. 342]. Мир Клелии – это мир «задержавшегося детства» [2, с. 343], в котором человек реализует себя в том, что ему близко.

Соединение мира взрослого с миром детства в понимании Маргарет Дрэббл становится идеальным воплощением человеческой сущности; того, к чему стремится Клара Моэм, но достичь не может. Вид комнаты Клелии рождает в душе Клары ощущение возможного счастливого воспоминания о давно ушедшем времени, о возможном единстве с окружающим миром. Но героине нечего было вспоминать о своем прошлом, наоборот, хотелось стряхнуть его с себя, забыть, как страшный сон; для Клелии же воспоминания были предметом ее гордости и воплощали связь с остальным миром.

Клара Моэм, с одной стороны, представляется ребенком, не способным на доведение принятых решений до конца. Она не смогла полностью порвать с нелюбимым домом; оказалась связанной с прошлым своим, своей матери и своей семьи. С другой стороны, Клара не воплощает того чувства «задержавшегося детства», которое характеризует ее подругу.

Маргарет Дрэббл показывает, что ее героини (Эмма Эванс, Розамунд Стесси, Клара Моэм), внутренне оставаясь детьми, своим путем проб и ошибок приходят от «детской наивности» к «взрослой мудрости».

Образ «задержавшегося детства», воспринимаемый как идеал, является их иллюзией, желанием жить по собственным законам, быть центром мироздания. И если Клелия Денэм живет этим и в этом, не стремясь стать «взрослой», то Клара Моэм, как и другие героини Дрэббл, способна порвать с «наивностью» и иллюзиями, способна реально воспринять мир и себя в нем.

Принятие ребенка в себе («внутреннего ребенка») и одновременно стремление к ответственности за себя и близких людей у Дрэббл получает религиозное освещение. Слова Иисуса Христа своим ученикам о том, «кто самый главный в Царстве Небесном» [1, Мф: 18:1], незримо присутствуют в романе «Жернов». Они помогают глубже раскрыть его нравственную сторону: «…до тех пор, пока не изменитесь в сердце своем и не станете подобны детям, не войдете вы в царство Небесное» [1, Мф: 18:3].

Детское восприятие жизни и роли человека – женщины – является для героинь Маргарет Дрэббл своеобразной основой, от которой героини Маргарет Дрэббл отталкиваются. Они становятся «взрослыми», обретают мудрость, при этом сохраняют в себе ощущение детства. И это, по мысли романистки, имеет большое значение в процессе формирования личности, в поиске своей идентичности в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благая Весть. Новый Завет. М., 1990.
2. *Дрэббл М.* Камень на шее. Мой золотой Иерусалим. СПб.: Амфора, 2000. 477 с.
3. *Дрэббл М.* Один летний сезон. М.: Прогресс, 1972. 188 с.